

В своем кругу *Беч. клуб. - 1996 -*

- 14 нояб. - с. 4.

Самой страшной для Ерофеева оказалась Франция

Ближе к Парижу, чем к Павелецкому вокзалу, вы почувствуете себя, спустившись в подвал дома № 5/7 по Новокузнецкому переулку, где расположен магазин с таким же названием, как книжная лавка Сильвии Бич на улице Одеон. Хозяева магазина — профессор университета в Сан-Диего Мери Данкен и директор издательства "Ад Маргинем Пресс" Александр Иванов — заботливо культивируют традиции французского литературного салона. Субботними вечерами сюда приходят поэты, писатели, журналисты, а редактор журнала "Глас" Наташа Перова знакомит посетителей магазина "Шекспир и компания" с героями современного литературного ландшафта России.

Так, недавно в компании Шекспира оказались Виктор Ерофеев со своими заморскими аспирантами, Дмитрий Александрович Пригов, американский писатель Кен Калфакс, редактор озорной газеты для молодых иностранцев, живущих в Москве, Марк Эймс и студенты-гуманитарии московских вузов и философы, перекочевывавшие из соседнего магазинчика "Ад Маргинем".

Неутомимый путешественник Виктор Ерофеев, побывавший этим летом в Калифорнии, Мексике, Непале, Тибете, щедро поделился с присутствующими секретами своего успешного "вхождения в мировой рынок". Оказывается, совсем не обязательно, чтобы гениальный композитор, оторвав свой взор от политически корректных текстов Гете, написал оперу по мотивам вашего рассказа, а на премьере в одной из европейских столиц присутствовала королевская особа. И совсем уж ни при чем, что вы даже не дрогнули в трагической словесной дуэли с одним из тройки самых блестящих логиков со-

временности — Александром Зиновьевым. Все гораздо проще. Следуйте заповедям Виктора Ерофеева, и у вас получится!

Литературные биографии делаются в одном из ночных баров во Франкфурте во время книжной ярмарки. Нужно предварительно выпить, чтобы расслабиться, сидеть за столиком молча (никаких американских улыбок и разговоров о литературе), от дринков не отказываться — они оплачены издательским фондом. Наконец, когда самые любознательные издатели подойдут к вашему столику, изречь глубокомысленно: "Какая грустная страна Германия!" И тут же найдутся пять американских издателей, которые скажут: "Как вы правы!", и один из них будет ваш!

Куда сложнее потом общаться с журналистами в странах, где изданы ваши книги. Самой страшной для Ерофеева оказалась Франция, где журналисты недоумевали, зачем "он написал такую рутину". Это все давно уже сделал Пруст!

Елена РУДЕРМАН.